

РЕФОРМИРОВАНИЕ МИССИОНЕРСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СРЕДИ ИНОРОДЦЕВ СИБИРИ В РЕШЕНИЯХ АРХИЕРЕЙСКОГО СОВЕЩАНИЯ В ИРКУТСКЕ 1885 ГОДА

Священник Василий Николаевич Карасев

магистр богословия
аспирант в Общецерковной аспирантуре и докторантуре
им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия
115035, г. Москва, ул. Пятницкая, д. 4/2, строение 1,
ier.v.karasev@gmail.com

Для цитирования: *Карасев В. Н., свящ.* Реформирование миссионерской деятельности среди инородцев Сибири в решениях Архиерейского совещания в Иркутске 1885 года // Церковный историк. 2025. № 1 (19). С. 45–56. DOI: 10.31802/CH.2025.1.19.003

Аннотация

УДК 2-762

Статья посвящена Иркутскому Архиерейскому совещанию 1885 года, в работе которого обсуждались и были приняты меры по усовершенствованию миссионерской деятельности среди инородческого населения Сибири, особенно — бурятского. Главной особенностью съезда стала консолидированная работа не только сибирских архиереев, но и представителей местной власти, которые имели право голоса и подписи ввиду того, что проблема просвещения инородцев носила именно церковно-государственный характер. Итоговые решения Иркутского Архиерейского совещания в очередной раз продемонстрировали высокий уровень осознанности и ответственности русского епископата за судьбу Православия в России, а их реализация принесла реальные плоды ещё при жизни участников Совещания. Участниками совещания была проделана важнейшая работа, направленная к поднятию веры и нравственности как среди русского населения, так и инородческого, пребывавшего в язычестве. Среди постановлений были приняты такие компромиссные

решения между Церковью и светской властью, как увеличение финансирования Сибирских миссионерских станций, открытие новых станций, например в Туруханском крае, а также увеличение жалования для самих миссионеров, обмежевание земель, находившихся в пользовании инородческого населения, привлечение инородцев к отбыванию воинской повинности и пр.

Ключевые слова: Архиерейское совещание, миссионерская деятельность, просветительская деятельность, инородцы, буряты, монголы, Сибирь, Иркутск, сибирские архиереи, обер-прокурор, К. П. Победоносцев, Православие, Русская Православная Церковь.

Reforming missionary activity among foreigners of Siberia in the decisions of the bishop conference in Irkutsk in 1885

Priest Vasilii N. Karasev

MA in Theology

postgraduate student of Saints Cyril and Methodius Institute for Postgraduate Studies

115035, Moscow, Pyatnitskaya str. 4/2, building 1

ier.v.karasev@gmail.com

For citation: Karasev, Vasilii N., Priest. "Reforming missionary activity among foreigners of Siberia in the decisions of the bishop conference in Irkutsk in 1885". *Church Historian*, № 1 (19), 2025, pp. 45–56 (in Russian). DOI: 10.31802/CH.2025.1.19.003

Abstract. The article is devoted to the Irkutsk Bishops Conference of 1885, where they discussed measures for improvement of missionary activity among the non-Russian population of Siberia, especially the Buryat. The meeting was characterized by the consolidated work of Siberian bishops and representatives of local authorities who had the right to vote and sign, as educating of non-Russians was of a church-state nature. Final Irkutsk Bishops Conference resolutions once again demonstrated the high level of responsibility of the Russian episcopate for the fate of Orthodoxy in Russia. These resolutions' implementation had already borne good fruit during the lifetime of the Conference participants. They did the most important work aimed at raising faith and morality among both the Russian population and the non-Russian, which were still practicing paganism. Among the resolutions were such compromise decisions between the Church and secular authorities as increasing the financing of the Siberian missionary centers, opening of new centers, for example, in the Turukhan region, as well as increasing of the salaries of the missionaries themselves, the lands demarcating used by the non-Russian population, conscripting non-Russians, etc.

Keywords: Bishops' meeting, missionary activity, educational activity, foreigners, Buryats, Mongols, Siberia, Irkutsk, Siberian bishops, chief prosecutor, K. P. Pobedonostsev, Orthodoxy, Russian Orthodox Church.

XIX век, а особенно вторая его половина — стал эпохой стремительной секуляризации общества, которая, к сожалению, не обошла стороной и Россию. Идеи безбожия и необходимости устройства по-человечески понимаемого «рая на земле», охватывавшие соотечественников, не могли не волновать Церковь. В связи с этим всё более остро вставала проблема поиска способов коммуникации между стремительно меняющимся обществом и Церковью, а для этого не менее важным было решение вопроса с соборным началом, прервавшимся со времён Петра I.

Осознавая вызовы, стоявшие перед Православием, выдающийся обер-прокурор К. П. Победоносцев стремился найти для них решения, не возвращаясь к возможности созывов Поместных Соборов. Одним из способов решения актуальных проблем стали Архиерейские совещания, без преувеличения, положившее самое непосредственное начало соборного движения в Русской Православной Церкви.

Именно поэтому изучения этих совещаний, проходивших в Киеве (1884), Казани и Иркутске (1885), имеет бесспорно важное значение в истории соборной деятельности XX века. Решения, принятые этими съездами, действительно опережали своё время и стали краеугольным камнем во многих церковных вопросах, обсуждаемых в предсоборных и соборных органах. Точно так же и сами участники Архиерейских совещаний в будущем стали непосредственными участниками Всероссийского Поместного Собора 1917–1918 гг.

Отдельного внимания в рассматриваемых совещаниях вопросах заслуживает миссионерская деятельность. Исследователь Александр Кравецкий интересно подмечает, что именно решение миссионерских задач стало первым опытом соборного решения церковных проблем¹. Миссионерский вопрос в повестке Иркутского совещания имел особую территориальную специфику Сибирского региона, потому эти проблемы имели и свои собственные пути решения.

К рассматриваемому времени присутствие Русской Православной Церкви в Сибири имело столь же богатую и долгую историю, как и присутствие здесь Российского государства. Тем не менее отдалённость от образовательных центров, использование Сибири как ссыльного края, влияние соседних стран, имевших общие этнические корни с малыми народами России — всё это создавало качественно иную ситуацию

1 Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом) / Александр Кравецкий. М., 2012. С. 48.

в религиозной жизни сибирского населения — довольно плачевную. Именно поэтому улучшение в области духовной жизни требовало пересмотра существующих подходов, что и попытались сделать отцы Иркутского Архиерейского совещания 1885 года.

Историография вопроса представлена рядом научных публикаций об Архиерейских совещаниях в целом, как например в статье диакона Димитрия Пашкова — «Соборы епископов при К. П. Победоносцеве»², а также комплексным исследованием о предсоборном движении и церковной миссии в конце XIX — начале XX века — «Церковная миссия в эпоху перемен» Александра Геннадьевича Кравецкого³. Краткое освещение данного вопроса также можно встретить в исследованиях: Айвазова И. Г. — «Церковные вопросы в царствование императора Александра III»⁴, прот. Сергия Булгакова — «Настольная книга для священно-церковно-служителей»⁵, Полунова А. Ю. — «К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России»⁶.

Ввиду слабой изученности вопроса при сохраняющейся актуальности принятых Иркутским Архиерейским совещанием реформ в области миссии среди инородцев, важность его изучения принципиальна.

Источниками исследования служат: статья непосредственного свидетеля Совещаний, будущего участника Поместного Собора 1917–1918 гг. и секретаря святителя Тихона (Беллавина) П. В. Гурьева «Собрания архипастырей Православной Русской Церкви, бывшие в Киеве — в 1884 и Казани и Иркутске — в 1885 году» в «Прибавлениях к «Церковным ведомостям»». за 1905 г.⁷, отчёты К. П. Победоносцева за 1885–1887 гг.⁸, и переписка обер-прокурора с Государем

2 Пашков Д. Соборы епископов при К. П. Победоносцеве // Богословский сборник. Вып. 4. М., 1999. С. 269–293.

3 Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом) / Александр Кравецкий. М. 2012. С. 48.

4 Церковные вопросы в царствование императора Александра III / И. Г. Айвазов. М., 1914. С. 4.

5 Булгаков С. В., прот. Настольная книга для священно-церковно-служителей (Сборникъ свѣдѣній, касающихся преимущественно практической дѣятельности отечественнаго духовенства) / Булгаков С. В. Киев, 1913. С. 1767.

6 Полунов А. Ю. К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России / А. Ю. Полунов. М., 2010.

7 Гурьев П. В. Собрания архипастырей Православной Русской Церкви, бывшие в Киеве — в 1884 году и в Казани и Иркутске — в 1885 году // ПЦВ. 1905. № 49. С. 2129–2133.

8 Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшаго Синода К. Победоносцева по ведомству православнаго исповедания за 1885 г. СПб., 1887.

Александром III⁹, а также письма архиепископа Иркутского Вениамина (Благодравова)¹⁰.

Таким образом, вопрос о созыве Архиерейского совещания сибирских архиереев в Иркутске рассматривался с подачи обер-прокурора К. П. Победоносцева параллельно с созывом Казанского совещания¹¹, хотя в одном из писем к Томскому епископу Владимиру (Петрову) за январь 1895 года архиепископ Иркутский Вениамин (Благодравов) высказывает сожаление, что пока в Казани идут приготовления, о съезде в Иркутске «остаётся только мечтать»¹². Тем не менее в середине марта 1885 года Святейший Синод постановил Иркутскому Преосвященному «по надлежащем сношении с генерал-губернатором Восточной Сибири и Приамурского края, пригласить в г. Иркутск к определённого срока преосвященных Сибирских епархий для совместного обсуждения вопросов, касающихся состояния Православия в пределах Сибирского края»¹³.

Здесь же была определена и цель подобной встречи: «Выработать общие для всех Сибирских епархий меры к устранению причин, препятствующих возвышению религиозного состояния приходов, улучшению народной нравственности, ослаблению и совершенному искоренению раскола и развитию проповеди слова Божия в среде инородцев-язычников»¹⁴.

Для достижения поставленных целей и во исполнение благословения Святейшего Синода, 23 июля 1885 года в Иркутск прибыли и начали работу Архиерейского совещания следующие архипастыри:

- Архиепископ Иркутский Вениамин (Благодравов) — председатель;
- Епископ Енисейский и Красноярский Исаакий (Положенский);
- Епископ Томский Владимир (Петров);
- Епископ Камчатский Гурий (Буртасовский);

9 Письма Победоносцева к Александру III / С предисл. М. Н. Покровского. Т. 2: [1883–1894 гг.]: с приложением писем к в. кн. Сергею Александровичу и Николаю II. М., 1926. С. 82.

10 Письма Вениамина, архиепископа Иркутского († 1892), к Казанскому архиепископу Владимиру († 1897) / С предисл. и примеч. К. В. Харламповича. М., 1913. С. 173.

11 Пашков Д. Соборы епископов при К. П. Победоносцеве // Богословский сборник. Вып. 4. М., 1999. С. 269–293.

12 Письма Вениамина, архиепископа Иркутского († 1892), к Казанскому архиепископу Владимиру († 1897) ... С. 174.

13 Гурьев П. В. Собрания архипастырей Православной Русской Церкви, бывшие в Киеве — в 1884 году и в Казани и Иркутске — в 1885 году // ПЦВ. 1905. № 49. С. 2129.

14 Там же. С. 2129–2130.

- Епископ Селенгинский Мелетий (Якимов), викарий Иркутской епархии;
- Епископ Киренский Макарий (Дарский), викарий Иркутской епархии;
- Епископ Таврический Мартиниан (Муратовский) (как бывший Камчатский)¹⁵.

Отличительной чертой Архиерейского совещания в Иркутске стало широкое представительство местной гражданской власти, также получившей право голоса и право ставить подписи под итоговыми документами. Так, в работе принял участие: генерал-губернатор Восточной Сибири граф А. П. Игнатьев, Енисейский губернатор И. К. Педашенко, военный губернатор Забайкальской области Я. Ф. Барабаш и управляющий делами Иркутского губернатора В. Петров¹⁶. Присутствие таких высоких гостей объяснялось тем, что организаторы Архиерейского совещания считали миссионерскую деятельность именно церковно-государственной задачей, и как будет видно, в итоговых решениях выполнение многих пунктов будет возложено именно на гражданскую власть¹⁷.

В рамках Иркутского совещания с 23 июля по 8 августа 1885 года состоялось тринадцать заседаний. В письме к Государю Александру III К. П. Победоносцев отчитывался о проделанной работе: «А между тем 22 июля на Дальнем Востоке, в Иркутске, открылся другой съезд из семи сибирских архиереев, туда собравшихся... От 1 августа преосв. Вениамин Иркутский телеграфирует, что у них окончены совещания по церковно-гражданским вопросам и продолжатся ещё с неделю совещания по церковным делам»¹⁸.

Согласно П. В. Гурьеву, первые четыре заседания были посвящены обсуждению вопроса о мерах и средствах просвещения инородцев Сибири. Главным докладчиком выступил председатель архиепископ Иркутский Вениамин. Главным путём для более успешного просвещения

15 Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшаго Синода К. Победоносцева по ведомству православнаго исповедания за 1885 г. СПб., 1887. С. 27–28.

16 *Кравецкий А. Г.* Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом) ... С. 39–40.

17 *Булгаков С. В., прот.* Настольная книга для священно-церковно-служителей (Сборник свѣдѣній, касающихся преимущественно практической дѣятельности отечественнаго духовенства) / Булгаков С. В. Киев, 1913. С. 1768.

18 Письма Победоносцева к Александру III / С предисл. М. Н. Покровского. Т. 2: [1883–1894 гг.]: с приложением писем к в. кн. Сергею Александровичу и Николаю II. М., 1926. С. 83.

местных народов-язычников последний считал конкретные меры государственной поддержки¹⁹.

Так, в частности, серьёзной проблемой признавалась ориентация коренного населения, например бурят, на местные элиты в вопросе выбора веры: «Религиозный индифферентизм бурят ведёт к тому, что они смотрят, в какой вере им жить легче, в той и остаются: где большинство начальников христиане и никакой нет выгоды оставаться язычниками, там они идут массами к крещению, а где всё начальство языческое и держаться язычества выгоднее, там их нелегко подвигнуть к обращению одним убеждением в истине христианства...»²⁰.

Для перелома ситуации Иркутский архиерей предлагал сократить число начальников у Забайкальских бурят, ввести выборы на общественные должности на три года не только из числа язычников, но и из числа христиан, предоставить бурятам-христианам право голоса в степных думах, инородных управах и родовых управлениях²¹.

Помимо этого, Владыка призвал власть ограничивать деятельность буддийских лам, которые отговаривали народ от земледельческого и осёдлого образа жизни, а также воспретить им совершать языческие обряды вне дацанов.

В качестве мер поддержки новообращённых инородцев, которые были вынуждены менять кочевой образ жизни на осёдлый, архиепископ Вениамин предлагал решать вопрос с выделением земли для таких семей не в порядке долгосрочной очереди после принятия ими Крещения, но предоставлять заранее земельные участки миссионерским станам в достаточном количестве. Те, в свою очередь, могли бы формировать отрезки земли и предоставлять их в пользование инородцам сразу же после вступления в Православную Церковь²².

На одном из первых заседаний с собственной инициативой выступил губернатор Забайкальской области А. Н. Корф. По его мнению, можно было бы создать в крупных городах региона от четырёх до пяти просветительских центров, в которых бы были обустроены красивые храмы с образцовым богослужением и образованным духовенством,

19 Гурьев П. В. Соборы архипастырей Православной Русской Церкви, бывшие в Киеве — в 1884 году и в Казани и Иркутске — в 1885 году // ПЦВ. 1905. № 49. С. 2130.

20 Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом) ... С. 40.

21 Гурьев П. В. Соборы архипастырей Православной Русской Церкви... // ПЦВ. 1905. № 49. С. 2130.

22 Гурьев П. В. Соборы архипастырей Православной Русской Церкви... // ПЦВ. 1905. № 49. С. 2130.

готовым к антибуддийской полемике. Губернатор предполагал, что такие центры, подобно островкам, могли бы со временем расширяться и втягивать в свою орбиту всё новые и новые территории. Совещание отклонило предложение губернатора как неуместное, ввиду существования более чем десятка миссионерских станов по всему региону, которые в подобном случае потребовалось бы закрыть²³.

В то же время собранием были поддержаны другие идеи гражданской власти, а именно:

- обмежевание земель, находившихся в пользовании инородческого населения;
- ликвидация степных дум с главными тайшами с дальнейшим образованием административных единиц по примеру русских волостей;
- привлечение инородцев к отбыванию воинской повинности;
- подчинение инородцев законам для государственных крестьян;
- замену ясачной подати натурой деньгами;
- увеличение финансирования Сибирских миссионерских станов, открытие новых станов, например в Туруханском крае, а также увеличение жалованья для самих миссионеров²⁴.

Немаловажным на повестке оказался вопрос о принятии крещения иностранными подданными. Так, в случае перехода в Православие монголов или китайцев, они становились верноподданными российского императора. Во время одного из заседаний Иркутского Архирейского совещания рассказали следующую историю. После крещения двух китайцев Империя Цин по дипломатическим каналам потребовала их выдачи, так как они обвинялись в хищении, однако российские власти отказались выдать двух новокрещенных. По мнению государственных чиновников, такие случаи часто ставили российских дипломатов перед серьёзными проблемами²⁵. Тем не менее Совещание приняло постановление не отказывать иностранным поданным в совершении над ними Таинства Крещения²⁶.

23 Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом) ... С. 40.

24 Гурьев П. В. Соборы архипастырей Православной Русской Церкви...// ПЦВ. 1905. № 49. С. 2130.

25 Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом) ... С. 41.

26 Гурьев П. В. Соборы архипастырей Православной Русской Церкви...// ПЦВ. 1905. № 49. С. 2131.

Отдельно было принято решение проинформировать всех инородцев Сибири об отмене среди принявших Святое Крещение обычая калыма²⁷, как поддерживающего рабство и противоречащего христианским идеям брака, а также о рекомендации всем инородцам, независимо от их вероисповедания, отказаться от любых языческих обычаев, противоречащих христианству²⁸ (Позже, уже по окончании заседаний Совещания, мы узнаем из письма архиепископа Вениамина Иркутского к епископу Томскому Владимиру (Петрову), что граф А. П. Игнатьев пожелал внести изменения в итоговые решения Совещания, а именно — уточнить, чтобы российским гражданским законам обязали подчиняться всех инородцев, а не только крещёных, что Преосвященные архипастыри только приветствовали²⁹).

Пятое и шестое заседания были посвящены необходимости улучшить просветительские меры среди уже крещённых инородцев. Первоочередной здесь виделась задача реформирования образовательной системы.

Для этого важно было решить языковой вопрос. Так, предлагалось ввести среди бурят обязательное использование русского языка в переписке, а также заняться развитием бурятской письменности на основе их разговорной речи, в противовес монгольскому письменному языку, который претендовал на эту роль. Эта тенденция, по мнению участников Архиерейского совещания, вела «к омонголению наших бурят, вопреки прежним стремлениям правительства разорвать между ними и монголами всякую связь, как вредную во многих отношениях»³⁰.

В то же время в школьной программе, которая ранее была ориентирована на русский язык, предлагалось ввести в дополнение использование бурятского языка, но в кириллическом алфавите. Ответственность за все языковые реформы Архиерейское совещание возложило на гражданскую власть³¹.

Очевидным образом, тут же вставал вопрос о переводческой деятельности на бурятский разговорный язык. По замечанию А. В. Кравецкого,

27 Калым, или калын (тюрк. *qalim* — букв. «плата за невесту») — плата; выкуп, уплачивавшийся первоначально роду, позднее — родителям или родственникам невесты.

28 Гурьев П. В. Соборы архипастырей Православной Русской Церкви...// ПЦВ. 1905. № 49. С. 2130.

29 Письма Вениамина, архиепископа Иркутского († 1892), к Казанскому архиепископу Владимиру († 1897) / С предисл. и примеч. К. В. Харламповича. М., 1913. С. 180–181.

30 Гурьев П. В. Соборы архипастырей Православной Русской Церкви...// ПЦВ. 1905. № 49. С. 2130.

31 Там же. С. 2130.

существовавшие к этому времени переводы были настолько плохого качества, что не нашли отражения в современном справочнике по истории бурятской письменности³², хотя в работе Совещания упоминаются существовавшие переводы на бурятский язык: Священного Писания, ряда богослужебных книг и нескольких катехизических пособий³³.

В качестве выхода из ситуации было решено использовать опыт Алтайской миссии и переводческих трудов архимандрита Макария (Глухарева), а именно: учредить переводческие комиссии и поручить им исправлять существующие переводы на бурятский разговорный язык, составлять новые переводы и отправлять их для рецензирования миссионерам, а также грамотным крещёным инородцам. При этом уточнялось, что «если при переводах окажется невозможным выразить христианское понятие никаким словом инородческого наречия <то> лучше оставить термин подлинника без перевода, чем выражать его неточно и тем более словом, выражающим языческое понятие»³⁴.

Немаловажным собрание видело и необходимость религиозно-нравственного обучения инородческих детей не только в школах, но и в храмах, куда их следовало привлекать вместе со старшими в праздничные дни. Миссионерам предписывалось как можно чаще посещать улусы для наблюдения за жизнью новопросвещённых инородцев³⁵.

Несмотря на то, что остальные заседания были посвящены темам раскола и обновления религиозно-нравственного состояния русского населения Сибири, часть принятых по этому поводу решений также имели самое непосредственное влияние и на будущее. К таким следует отнести:

- открытие новых епархий, а именно — Забайкальской, Семипалатинской и Акмолинской;
- открытие большого количества новых храмов, а там где это затруднительно — строить молитвенные дома с алтарями;
- снабжение таких религиозных сооружений если не священниками, то грамотными мирянами, которые могли бы совершать по праздникам богослужение мирянским чином по Следованной Псалтири;

32 Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом) ... С. 43.

33 Гурьев П. В. Соборы архипастырей Православной Русской Церкви... // ПЦВ. 1905. № 49. С. 2130.

34 Там же. С. 2131.

35 Там же. С. 2131.

- введение внебогослужебного обучения священниками своих прихожан в храме или молитвенном доме;
- публичное уклонение духовенства от посещения с крестом и иконами домов прихожан, которые не причащались более трёх лет, для понуждения их к более ревностному участию в церковной жизни;
- закрытие воскресных базаров;
- допуск образованных ссыльных поселенцев и крестьян, при нравственно образцовом образе жизни, к преподавательской деятельности в церковно-приходских школах;
- привлечение к преподаванию в церковно-приходских школах лиц женского пола, в лице жён и дочерей священников, имевших для этого необходимую подготовку³⁶.

Все вышеизложенные постановления Архиерейского совещания в Иркутске были переданы в Святейший Синод и в области миссионерских реформ среди инородцев получили полное одобрение³⁷. К сожалению, в данном случае Совещание не выработало никакого пастырского послания.

Подводя итог, можно сказать, что, как и на предыдущих Архиерейских совещаниях, так и на Иркутском совещании, Преосвященными архипастырями была проделана важнейшая работа, направленная к поднятию веры и нравственности как среди русского населения, так и инородческого, пребывавшего в язычестве. Даже спустя несколько десятилетий современники описываемых событий не без преувеличения высказывали следующие выводы: «Запечатлённые характером практическим, плод долголетней житейской, а не кабинетной мудрости, объединённый единством цели и средств, предложенные соборами меры стали входить в жизнь церкви и общества и сказались уже значительным улучшением пастырского и миссионерского дела в Русской Церкви»³⁸. Те же выводы можно делать и с современных позиций изучения роли Архиерейских совещаний, в частности Иркутского, для улучшения многих сторон церковной жизни, но особенно — просвещения инородческого населения России.

36 Там же. С. 2131–2133.

37 Там же. С. 2133.

38 Церковные вопросы в царствование императора Александра III / И. Г. Айвазов. М., 1914. С. 5.

Источники

- Всеподданнейший отчёт обер-прокурора Святейшего Синода К. Победоносцева по ведомству православного исповедания за 1885 г. СПб.: Синодальная типография, 1887.
- Гурьев П. В. Собрания архипастырей Православной Русской Церкви, бывшие в Киеве — в 1884 году и в Казани и Иркутске — в 1885 году // ПЦВ. № 49. С. 2131–2133.
- Письма Вениамина, архиепископа Иркутского († 1892), к Казанскому архиепископу Владимиру († 1897) / С предисл. и примеч. К. В. Харламповича. М.: Тип. И. П. Рябушинского, 1913.
- Письма Победоносцева к Александру III / С предисл. М. Н. Покровского. Т. 2: [1883–1894 гг.] : с приложением писем к в. кн. Сергею Александровичу и Николаю II. М.: Новая Москва, 1926.

Литература

- Булгаков С. В., прот. Настольная книга для священно-церковно-служителей (Сборникъ свѣдѣній, касающихся преимущественно практической дѣятельности отечественнаго духовенства) / Булгаков С. В. Киев: Типография Киево-Печерской Успенской Лавры, 1913.
- Кравецкий А. Г. Церковная миссия в эпоху перемен (между проповедью и диалогом) / Александр Кравецкий. М.: Культурный центр «Духовная б-ка», 2012.
- Пашков Д. Соборы епископов при К. П. Победоносцеве // Богословский сборник. 1999. Вып. 4. С. 269–293.
- Полунов А. Ю. К. П. Победоносцев в общественно-политической и духовной жизни России / А. Ю. Полунов. М.: РОССПЭН, 2010.
- Скворцов В. М. Миссионерский спутник : Настольн. справ. книжка по расколосектоведению и миссионерству / Под ред. В. М. Скворцова. СПб.: типо-лит. В. В. Комарова, 1904.
- Церковные вопросы в царствование императора Александра III / И. Г. Айвазов. М.: Печатня Снегирёвой, 1914.